

УДК 314.04(477.75)

А. В. Баранов¹

Изменения этнодемографии сельского населения Крыма (2014–2022 гг.): социально-географический аспект

¹ ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар
e-mail: baranovandrew@mail.ru

Аннотация. Автор статьи определяет социально-географические изменения этнодемографии сельского населения Республики Крым (2014–2022 гг.). Работа выполнена на основе парадигмы социального конструктивизма и сравнительного анализа. Установлены изменения ареалов основных народов Крыма, доля сельского населения в численности этнических групп, воздействие социально-экономических и политических факторов на этническую географию сельского населения республики. Отмечается рост численности и ареала расселения крымских татар, сужение ареала украинцев, снижение уровня этнической мозаичности в большинстве сельских районов Крыма.

Ключевые слова: сельское население, этнодемографический состав, изменения, Крым, социально-географический аспект.

Введение

Актуальность темы исследования вызвана необходимостью осмыслить изменения ареалов этнических групп, в том числе – в сельских сообществах Республики Крым, зафиксированные Всероссийской переписью населения 2021 г. Демографические процессы неравномерно проявляются и в сравнении этнических групп полуострова, и в сравнении городского и сельского населения. Как известно, сельские сообщества отличаются повышенной рождаемостью, сохранением этнических традиций и реальных сетей общения. Объект исследования – полиэтничное сельское население Республики Крым обладает репрезентативностью, поскольку в сельской местности проживает 49,5% постоянного населения (данные переписи на 1 октября 2021 г.) [1]. Социальная и политическая ситуация на Крымском полуострове во многом определяется этнодемографическими индикаторами (соотношением численности и удельного веса народов во всём населении, дисперсностью либо компактностью проживания, соотношением возрастных групп, уровнем рождаемости и смертности, миграционным пополнением). Изменения этнодемографии сельского населения Крыма на протяжении периода воссоединения с Россией исследованы недостаточно, прежде всего, в таких аспектах как последствия пандемии коронавируса и специальной военной операции на Украине. Результаты Всероссийской переписи населения 2021 г. в аспекте этнической структуры населения лишь начали анализироваться. Материалы статьи представляют интерес для планирования кампании по выборам Президента Российской Федерации, а также осуществления национальной политики в Республике Крым.

Материалы и методы

Социально-географическое измерение этнического состава населения Крыма – тема многих научных исследований российских географов, социологов и этнополитологов. Но преимущественно публикации выполнены на материалах переписей населения 1989, 2001 и 2014 гг.

Среди новейших обобщающих изданий можно отметить коллективную монографию 2022 г. издания под редакцией И. Н. Воронина и А. Б. Швеца, содержащую раздел об этнодемографии региона [2, с. 62–76]. Большое значение имеет выход в свет «Атласа социокультурных процессов в Крыму» под редакцией И. Н. Воронина, И. М. Яковенко, А. Б. Швеца и Д. А. Вольхина [3, с. 42–106]. Данный атлас содержит карты и картосхемы, позволяющие лонгитудно исследовать этнодемографические изменения по единой методике, визуально выразить взаимодействие различных факторов этнодемографических процессов.

Специализированные исследования динамики этнической структуры Крыма в аспекте социальной географии провели в новейший период И. Н. Воронин, И. Б. Зуева, Л. А. Ожегова, К. Ю. Сикач, Г. В. Сазонова, А. Б. Швец [4; 5], С. Я. Суций [6]. Работы о динамике численности, расселения и социального состава этнических меньшинств Крыма опубликовали М. Л. Оганесян [7] и Д. И. Узнародов [8]. Этнический состав внутрирегиональной, межрегиональной и международной миграции в Крыму освещают Л. А. Ожегова, Г. В. Сазонова и К. Ю. Сикач [9], Д. А. Мамина и Д. Н. Мищенко, В. Н. Сченснович [11]. Проведена также типологизация муниципальных образований Крыма по социокультурным критериям (в работе Л. А. Ожеговой, Г. В. Сазоновой, К. Ю. Сикача и А. Н. Яковлева [12]).

Работы западных демографов и социологов носят пропагандистский антироссийский характер, описывая якобы некорректный характер переписей населения и принудительные (!) миграции после 2013 г. [13]. Представляет некоторый интерес обзорная статья украинского политолога Ю. Билецкой [14].

При том, что сложился комплекс разноаспектных исследований темы, нельзя сказать, что динамика этнодемографической структуры Крыма полностью выявлена. Географы, историки, этнологи, демографы, социологи, политологи не интегрируют методологический инструментарий и процедуры своих работ. Новейшие аспекты темы, связанные со значительными изменениями этнической идентичности и общественного мнения, миграцией в Крыму, остаются малоизученными.

Цель статьи – выяснить социально-географические изменения этнодемографии сельского населения Республики Крым (2014–2022 гг.).

Теоретико-методологическая основа нашей работы предполагает применение социального конструктивизма (в трактовке работ Б. Андерсона [15] и Э. Д. Грина [16]). Данный подход аргументирует общественно-создаваемую сущность этничности, её социально значимых маркеров и рубежей между народами, как и таксономии народов. Конструктивизм позволяет понять психологические и социальные механизмы выбора индивидами своей этничности, как и всё более частое распространение двойной и гибридной идентичностей, отказ от этнической самооценки, её частую смену, что зримо показали переписи населения в Крыму 2014 и 2021 гг. Следует учитывать, что сравниваемые переписи проводились по принципу свободного выбора респондентом своей «национальности» (этничности). Автор использует сравнительный метод в его диахронном и синхронном аспектах, что обеспечивает установление изменений географических ареалов основных народов

Крыма – русских, крымских татар и украинцев, в совокупности составляющих 96,1% постоянного населения республики (2021 г.) [17].

Эмпирическая основа работы включает в себя опубликованные результаты переписей населения 2014 и 2021 гг. в Республике Крым, материалы текущего статистического учёта населения, географические карты и картограммы. Пространственные рамки исследования включают в себя сельские муниципальные образования Республики Крым, этнический состав их населения сравнивается с городами РК. По мере необходимости учитываются также результаты Всеукраинской переписи 2001 г. в Крыму. Удельный вес этнических групп в населении рассчитывался в соотношении с численностью жителей республики, указавших при переписях свою национальность. Этнические номинации «крымские татары» и «татары» суммированы, что обеспечивает сопоставимость данных по различным годам.

Результаты и обсуждение

Республика Крым (РК) имеет повышенный удельный вес сельского населения (49,5%), что отчасти объясняется переводом ряда поселений в статус сельских после распада СССР, а также благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. Более того, в сравнении переписей 2014 и 2021 гг. доля сельского населения республики немного возросла (с 49,0% до 49,5%) [18, с. 8–9; 1].

Обе сопоставляемые переписи состоялись уже в условиях воссоединения Крыма с Россией. Поэтому незначительный отток части населения с полуострова на Украину весной – летом 2014 г. не мог повлиять на их итоги и не искажает сравнений. Репатриация крымских татар и ряда иных народов в основном завершилась до 2014 г. Программа проведения переписей не изменялась, что касается фиксации этнического состава населения. Искажающими факторами в 2021 г. были пандемия и онлайн-форма заполнения опросных листов.

Для сельского населения РК характерны значительные изменения этнической структуры за 2014–2021 гг. Республика Крым в целом, как и 25 муниципальных сообществ республики, имеют значительные различия этнического состава населения (см. табл. 1). Эти различия сложились исторически. Но есть и краткосрочные факторы – различный удельный вес горожан в этнических группах, а, следовательно, и различные «профессиональные ниши», статусы народов; интенсивно происходящие ввиду строительства инфраструктурных объектов внешние миграции.

Таблица 1

Этнический состав муниципальных образований Республики Крым согласно переписям населения 2014 и 2021 гг.

(в проц. от населения, указавшего национальность)

Муниципальное образование	Русские		Украинцы		Крымские татары ¹	
	2014 г.	2021 г.	2014 г.	2021 г.	2014 г.	2021 г.
Бахчисарайский	56,5	63,1	12,9	6,2	27,6	28,3

¹ Суммированы «крымские татары» и «татары» по самооценке.

район						
Белогорский район	52,6	58,5	10,1	4,6	34,3	34,8
Джанкойский район	46,1	56,4	23,5	12,7	26,1	27,1
Кировский район	51,9	56,3	10,7	5,2	33,2	35,4
Красногвардейский район	54,3	63,3	19,0	9,3	21,7	23,3
Краснопереконский район	41,3	54,9	32,5	18,9	21,5	22,2
Ленинский район	64,0	73,5	15,2	6,9	17,2	17,3
Нижегорский район	56,6	64,2	19,6	11,6	20,2	21,3
Первомайский район	45,7	58,8	28,6	15,2	22,2	23,6
Раздольненский район	49,8	59,4	30,3	20,2	16,2	16,8
Сакский район	52,2	61,8	21,5	12,8	21,8	22,0
Симферопольский район	56,1	62,9	15,0	7,8	25,3	26,4
Советский район	53,5	59,5	13,5	7,4	28,6	29,3
Черноморский район	63,1	73,5	18,9	9,4	14,8	14,3
г. Алушта	72,8	82,9	16,5	7,0	7,0	7,2
г. Армянск	61,4	70,9	29,5	19,4	4,5	4,6
г. Джанкой	68,0	78,3	16,9	8,4	9,6	9,1
г. Евпатория	73,7	82,1	14,8	7,1	7,4	8,0
г. Керчь	87,3	91,6	8,5	3,6	1,8	1,6
г. Краснопереконск	60,5	73,4	30,5	17,7	4,5	5,2
г. Саки	72,2	77,5	16,6	11,0	7,4	8,4
г. Симферополь	72,4	79,7	13,1	6,8	9,9	10,0
г. Судак	59,9	67,8	12,4	6,3	24,7	23,7
г. Феодосия	79,7	86,0	12,3	6,2	4,3	4,7
г. Ялта	74,0	86,3	19,3	8,0	2,6	2,3
Республика Крым	65,0	72,9	8,2	7,5	12,6	15,7

Составлено по [18, с. 135-141; 17, табл. 5.3.1].

Русское население Республики Крым является достаточно высоко урбанизированным (горожане составляют в 2021 г. 54,2% русских), украинцы имеют средний уровень урбанизации (40,5%), а крымские татары – относительно невысокий уровень (25,7%). Соответственно, удельный вес русских среди всех горожан РК, указавших национальность (81,6%), выше, чем удельный вес русских во всём населении республики (72,9%). Удельный вес украинцев среди всех горожан РК (6,9%) ниже, чем во всём населении (7,5%). Доля крымских татар в городском населении республики составляет в 2021 г. 8,3%, тогда как во всём населении РК – 15,7% [17, табл. 5.3.1].

Следовательно, этнический состав сельского населения Республики Крым имеет во многом контрастные пропорции с городским населением. Русские (по

самооценке) составили в 2021 г. 64,8% всего сельского населения РК, указавшего свою этничность, украинцы – 9,5%, а крымские татары – 22,6% [17, табл. 5.3.1].

В сравнении переписей 2014 и 2021 гг. можно сделать вывод, что удельный вес русских в сельском населении немного вырос, крымских татар – значительно вырос, а украинцев – значительно сократился. Учитывая, что массовых потоков выезда из Крыма за 2014–2021 гг. не было, логично предположить, что многие украинцы в Крыму сменили свою самооценку при переписях и назвали себя русскими. Вероятно, часть украинцев, назвавшими себя таковыми в 2001 и 2014 гг., отказались указывать свою этничность в 2021 г. Этим объясняется значительно повышенный в Республике Крым удельный вес лиц, которые не указали свою национальность (в РК – 4,4% сельских жителей и 11,8% горожан в 2021 г., а по всей Российской Федерации – 3,3% сельских жителей и 14,0% горожан [1, табл. 1; 17, табл. 5.3.1]. Такая подвижная идентичность украинцев на полуострове во многом объясняется широким распространением среди них межэтнических браков и слабым знанием украинского языка (41% в 2021 г.) [17, табл. 5.5], невысокими межэтническими дистанциями между русскими и украинцами в Крыму, что мы отмечали в более ранней работе [19].

Русские составили наибольший удельный вес в населении Ленинского района – 64,0 в 2014 г. и 73,5% в 2021 г., Черноморского – соответственно 63,1 и 73,5%, Нижнегорского – 56,6 и 64,2%, Бахчисарайского – 56,5 и 63,1%, Симферопольского – 56,1 и 62,9%. В Красногвардейском районе доля русского сельского населения выросла с 54,3 до 63,3%. Самый низкий удельный вес русских отмечается в сельском населении Красноперекопского района – 41,3% в 2014 г. и 54,9% в 2021 г., Кировского – 51,9 и 56,3%, Джанкойского – 46,1 и 56,4%, Белогорского – 52,6 и 58,5%, Первомайского – 45,7 и 58,8% [17, табл. 5.3.1]. Удельный вес русских повысился во всех 15 сельских районах республики, но наивысшим (более чем на 10%) повышение стало в степных северных районах (Джанкойском, Красноперекопском, Первомайском и Черноморском).

Украинцы в РК имеют наибольший удельный вес в сельском населении Раздольненского района – 30,3% в 2014 г. и 20,2% в 2021 г., Красноперекопского – соответственно, 32,5 и 18,9%, Первомайского – 28,6 и 15,2%, Сакского – 21,5 и 12,8%, Джанкойского района – 23,5 и 12,7%. Самый малый удельный вес украинцев отмечается переписями в Белогорском районе – 10,1% в 2014 г. и 4,6% в 2021 г., Кировском – 10,7 и 5,2%, Бахчисарайском – 12,9 и 6,2% [17, табл. 5.3.1]. Процент украинцев значительно снизился в сельском населении 11 районов республики; относительно умеренным снижением удельного веса было в Раздольненском районе (с 30,3 до 20,2%), а также в Первомайском, Сакском, Нижнегорском районах. Характерно, что в местностях с относительно наибольшим удельным весом украинского сельского населения сокращение их численности более скромное.

Крымские татары (в том числе, называвшие себя при переписях «татарами»), составляют наибольшую долю среди сельских жителей Кировского района – 33,2% в 2014 г. и 35,4% в 2021 г., Белогорского – соответственно, 34,3 и 34,8%, Советского – 28,6 и 29,3%, Бахчисарайского – 28,6 и 28,3%, Джанкойского – 26,1 и 27,1%. Относительно небольшой удельный вес крымский татар зафиксирован среди сельских жителей Черноморского района – 14,8% в 2014 г. и 14,3% в 2021 г., Раздольненского – соответственно, 16,2 и 16,8%, Ленинского – 17,2 и 17,3% [18, с. 135–142; 17, табл. 5.3.1]. Лишь в 1 из 15 сельских районов

Республики Крым удельный вес крымскотатарского населения между переписями немного снизился, а в 14 районах – умеренно вырос. Возможно, часть крымских татар выбрала при переписи самоидентификацию «крымские турки», но это не могло сильно изменить количественные итоги.

Таким образом, подтвердилась тенденция, отмеченная ещё в итоге сравнения переписей 2001 и 2014 г. – снижение индекса этнической мозаичности большинства сельских районов республики, повышение удельного веса русских и крымских татар при снижении доли украинцев в сельском населении.

В сравнении возрастной структуры основных народов, проживающих в сельских местностях РК, наблюдается, как и ранее, наиболее молодой состав крымскотатарского сельского населения и наиболее пожилой – украинского. Русские сельские жители имеют средние возрастные показатели. Так, русские в сельских районах республики по переписи 2014 г. имели 18,0% лиц младше трудоспособного возраста, 56% – в трудоспособном возрасте (от 15 до 65 лет), старше трудоспособного возраста – 26%. В 2021 г. перепись зафиксировала примерно те же пропорции между перечисленными возрастными группами: 18,9%, 55,6% и 25,5%. Украинское сельское население наиболее пожилое. Если в 2014 г. лица младше 15 лет составляли 9% украинцев в РК, то в 2021 г. – уже 6,3%; лица работоспособного возраста – соответственно, 54,0 и 47,0%, а лица старше 65 лет – 37% в 2014 г. и 46,7% в 2021 г. Наиболее молодой возрастной состав отмечается среди сельских жителей – крымских татар. В 2014 г. среди них лица младше 15 лет составляли 23%, а в 2021 г. – 25,5%; в возрасте от 15 до 65 лет были 59% в 2014 г. и 54,5% в 2021 г., а старше 65 лет – 18% в 2014 г. и 20% в 2021 г. Медианный возраст сельских жителей – русских в 2021 г. составил 41,1 год, украинцев – 57,1 лет, а крымских татар – 35,5 лет [18, с. 110; 17, табл. 5.7].

Таким образом, при сохранении нынешних тенденций этнодемографических процессов в сельских местностях Крыма удельный вес украинцев и русских в населении снизится, а крымских татар – возрастет. Приведённые выше данные ещё раз подтверждают, что значительный (почти вдвое) спад численности и удельного веса украинцев в сельском населении Крыма за 2014–2021 гг. – это проявление смены идентичности, а не рождаемости и смертности «в чистом» виде. Молодая возрастная группа украинцев наиболее склонна менять свою этническую самоидентификацию при переписи населения, чем и объясняются полученные возрастные пропорции в данной этнической группе.

Наконец, отметим роль миграции в изменениях этнического состава сельских жителей Крыма. Согласно Аналитической информации Крымстата «О демографической ситуации в Республике Крым», за январь – апрель 2022 г. смертность в РК превышала рождаемость в 2,08 раза. Спад численности населения РК на 88% зависит от растущей смертности. Отрицательный естественный прирост населения республики отмечался и раньше [20]. На интервале с января по май 2023 г. ситуация несколько улучшилась (смертность превышает рождаемость в 1,77 раз) [21, с. 66].

Следовательно, население, в том числе сельское, восполняется за счёт межрегиональной и международной миграции. По сведениям Крымстата, за 2021 г. миграция возместила 70,4% естественной убыли населения республики. Крым, как и в предыдущие годы, имеет положительное миграционное сальдо. Миграционный прирост в 2021 г. вырос с 890 до 12 343 чел., из которых 11% – жители других субъектов Российской Федерации, 77% – граждане стран СНГ и

12% – граждане других зарубежных стран [20]. Пропорции кардинально изменились с января 2023 г. Судя по данным Крымстата за январь – май 2023 г., внутрироссийские мигранты составляют уже 85,8% приехавших в республику, а иностранные граждане – 14,2% [21, с. 67].

Данные за весь 2022 г. показывают сокращение числа приехавших мигрантов в РК с 53891 до 48789 чел. (на 9,5%); в условиях СВО миграционный прирост впервые с 2014 г. стал отрицательным [22]. В первом полугодии 2023 г. миграционный прирост вновь стал положительным, но не превысил 1822 чел. [21, с. 67]. В основном он направляется в города полуострова, а также пригородные сельские местности (Симферопольский район, Южный берег Крыма).

Структура источников миграции, отмечаемая в Республике Крым до 2023 г., нетипична для Южного федерального округа РФ в целом, где граждане всех зарубежных стран не превышают 12% численности миграционного прироста. В условиях специальной военной операции и прифронтового расположения полуострова большое количество иностранцев может стать фактором риска для региона.

Выводы

Изменения этнодемографических процессов в Республике Крым по итогам сравнения материалов переписей 2014 и 2021 гг. следующие: повышение удельного веса русских в сельском населении всех районов РК при сокращении удельного веса украинцев; умеренный рост удельного веса крымских татар. Русское население республики наиболее урбанизировано в сравнении с украинским (средний уровень урбанизации) и крымскотатарским (пониженный уровень). Тенденция снижения численности украинцев в Крыму, в том числе – сельских жителей, объясняется добровольной сменой этнической самоидентификации; данная смена охватила, прежде всего, молодую возрастную группу украинцев.

За период 2014–2021 гг. не произошло кардинальных изменений географического ареала проживания крымских татар; продолжились тенденции, отмечавшиеся в предшествующий период – повышение удельного веса данного народа во всех сельских районах, прежде всего – в северной степной части Крыма, а также в г. Судак и Саки.

Отрицательный естественный прирост населения Крыма делает неизбежным восполнение трудовых ресурсов за счёт миграции, причём до начала 2023 г. граждане стран СНГ и дальнего зарубежья имели повышенный удельный вес в составе переселенцев в сравнении с другими субъектами Российской Федерации. Основная часть мигрантов направляется в города и сельские местности Южного берега Крыма, что усиливает территориальные диспропорции расселения в регионе.

Литература

1. Численность населения Республики Крым, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек

- и более (по состоянию на 1 октября 2021 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>.
2. Социокультурная трансформация регионального развития Крыма / под общ. ред. И. Н. Воронина, А. Б. Швеца. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. 218 с.
 3. Атлас социокультурных процессов в Крыму / под ред. И. Н. Воронина, И. М. Яковенко, А. Б. Швеца, Д. А. Вольхина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 196 с.
 4. Воронин И. Н., Сикач К. Ю., Сазонова Г. В., Швец А. Б. Картографирование трансформационных процессов в этнодемографическом пространстве Крыма // Интеркарто. Интергис. Москва, 2021. Т. 27. № 4. С. 273–291.
 5. Ожегова Л. А., Сазонова Г. В., Сикач К. Ю., Зуева И. Б. Динамика и территориальные особенности социально-демографических процессов в российском Крыму // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Симферополь, 2020. Т. 6. № 3. С. 135–151.
 6. Суций С. Я. Геодемографическая динамика населения Крыма: основные тренды и факторы постсоветского периода // Региональная экономика. Юг России. Ростов-на-Дону, 2021. Т. 9. № 4. С. 121–134.
 7. Оганесян М. Л. Этнические меньшинства Крыма как элемент полиэтнического социума: демографический аспект // Псковский регионологический журнал. 2018. № 3 (35). С. 164–173.
 8. Узнародов Д. И. Этнические меньшинства Крыма в XX – начале XXI века: специфика демографических трансформаций // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 2022. № 2 (214). С. 60–67.
 9. Ожегова Л. А., Сазонова Г. В., Сикач К. Ю. Миграционные процессы в Республике Крым: пространственно-временная специфика и современное состояние // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2022. Т. 8. № 3. С. 217–235.
 10. Мамина Д. А., Мищенко Д. Н. Этнополитические факторы внутренней миграции в Республике Крым // Гуманитарий Юга России. Ростов-на-Дону, 2020. Т. 9. № 4. С. 137–149.
 11. Сченснович В. Н. Межконфессиональные отношения в Крыму и миграционные процессы // Россия и мусульманский мир. 2021. № 1 (319). С. 27–33.
 12. Ожегова Л. А., Сазонова Г. В., Сикач К. Ю., Яковлев А. Н. Критерии социокультурной типизации территорий Республики Крым и города Севастополя по характеру их развития // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Симферополь, 2021. Т. 7. № 3. С. 60–69.
 13. Zubkovych A. Crimea: Overview of Current Conditions and Action Plan for De-occupation. Режим доступа: <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/sceeu/crimea-overview-of-current-conditions-and-action-plan-for-de-occupation.pdf>
 14. Biletska Yu. The Formation of Ethnic Identity of the Dominant Groups of Crimea: The Political and Cultural Aspect // Tehlikedeki Diller Dergisi. Istanbul, 2013. Jaz. P. 98–106.

15. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso Publ., 2016. 256 p.
16. Green E. D. What is an Ethnic Group? *Political Economy, Constructivism and the Common Language Approach to Ethnicity*. Режим доступа: [https://eprints.lse.ac.uk/13358/1/_Libfile_repository_Content_Green,%20E_What%20is%20an%20ethnic%20group_what%20is%20an%20ethnic%20group\(author\).pdf](https://eprints.lse.ac.uk/13358/1/_Libfile_repository_Content_Green,%20E_What%20is%20an%20ethnic%20group_what%20is%20an%20ethnic%20group(author).pdf)
17. Всероссийская перепись населения 2020 года. Республика Крым. Итоги. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Режим доступа: www.82rosstat.gov.ru/folder/179764
18. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики, пред. редкол. А. Е. Суринов. Москва: ИИЦ «Статистика России», 2015. 279 с.
19. Баранов А. В. Этнодемографические процессы в сельских сообществах Крыма: пространственный аспект // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. Симферополь, 2021. Т. 7. № 3. С. 5–14.
20. Аналитическая информация «О демографической ситуации в Республике Крым» (по имеющимся данным Крымстата на 28 июня 2022 года). Режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/document/show/5029>
21. Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – мае 2023 года / сост. О. И. Балдина. Симферополь: Крымстат, 2023. 75 с.
22. Число прибывших, выбывших, миграционный прирост, убыль (+,–) населения по Республике Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%9D%202002-2022.pdf>

A.V. Baranov

Changes in the ethnodemography of the rural population of Crimea (2014–2022): socio-geographical aspect

Kuban State University", Krasnodar
e-mail: baranovandrew@mail.ru

Abstract. *The author of the article defines socio-geographical changes in the ethnodemography of the rural population of the Republic of Crimea (2014–2022). The work is based on the paradigm of social constructivism and binary comparative analysis. The changes in the areas of the main peoples of the Crimea, the share of the rural population in the number of ethnic groups, the impact of socio-economic and political factors on the ethnic geography of the rural population of the republic are established. There is an increase in the number and area of settlement of Crimean Tatars, a narrowing of the area of Ukrainians, a decrease in the level of ethnic mosaic in most rural areas of Crimea.*

Keywords: *rural population, ethnodemographic structure, changes, Crimea, socio-geographical aspect.*

References

1. Chislennost' naseleniya Respubliki Krym, gorodskikh okrugov, munitsipal'nykh raionov, gorodskikh i sel'skikh poselenii, gorodskikh naselennykh punktov, sel'skikh naselennykh punktov s naseleniem 3000 chelovek i bolee (po sostoyaniyu na 1 oktyabrya 2021 goda). URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764>. (in Russian)
2. Sotsiokul'turnaya transformatsiya regional'nogo razvitiya Kryma ed. by I.N. Voronin, A.B. Shvets. Simferopol': IT «ARIAL», 2022. 218 p. (in Russian)
3. Atlas sotsiokul'turnykh protsessov v Krymu ed. by I.N. Voronin, I.M. Yakovenko, A.B. Shvets, D.A. Vol'khin. Simferopol': IT «ARIAL», 2021. 196 p. (in Russian)
4. Voronin I.N., Sikach K.Yu., Sazonova G.V., Shvets A.B. Kartografirovanie transformatsionnykh protsessov v etnodemograficheskom prostranstve Kryma // Interkarto. Intergis. Moscow, 2021. Vol. 27. № 4. Pp. 273–291. (in Russian)
5. Ozhegova L. A., Sazonova G. V., Sikach K. Yu., Zueva I. B. Dinamika i territorial'nye osobennosti sotsial'no-demograficheskikh protsessov v rossiiskom Krymu // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Simferopol', 2020. Vol. 6. № 3. Pp. 135–151. (in Russian)
6. Suschij S. Ya. Geodemograficheskaya dinamika naseleniya Kryma: osnovnye trendy i faktory postsovet'skogo perioda // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. Rostov-na-Donu, 2021. Vol. 9. № 4. Pp. 121–134. (in Russian)
7. Oganesyanyan M. L. Etnicheskie men'shinstva Kryma kak element polietnicheskogo sotsiuma: demograficheskii aspekt // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2018. № 3 (35). Pp. 164–173. (in Russian)
8. Uznarodov D. I. Etnicheskie men'shinstva Kryma v XX – nachale XXI veka: spetsifika demograficheskikh transformatsii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obschestvennye nauki. Rostov-na-Donu, 2022. № 2 (214). Pp. 60–67. (in Russian)
9. Ozhegova L. A., Sazonova G. V., Sikach K. Yu. Migratsionnye protsessy v Respublike Krym: prostranstvenno-vremennaya spetsifika i sovremennoe sostoyanie // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Simferopol', 2022. Vol. 8. № 3. Pp. 217–235. (in Russian)
10. Mamina D. A., Mishchenko D. N. Etnopoliticheskie faktory vnutrennei migratsii v Respublike Krym // Gumanitarii Yuga Rossii. Rostov-na-Donu, 2020. Vol. 9. № 4. Pp. 137–149. (in Russian)
11. Schensnovich V. N. Mezhhkonfessional'nye otnosheniya v Krymu i migratsionnye protsessy // Rossiya i musul'manskii mir. 2021. № 1 (319). Pp. 27–33. (in Russian)
12. Ozhegova L. A., Sazonova G. V., Sikach K. Yu., Yakovlev A. N. Kriterii sotsiokul'turnoi tipizatsii territorii Respubliki Krym i goroda Sevastopolya po kharakteru ikh razvitiya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Simferopol', 2021. Vol. 7. № 3. Pp. 60–69. (in Russian)
13. Zubkovych A. Crimea: Overview of Current Conditions and Action Plan for De-occupation. Режим доступа: <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/sceeus/crimea-overview-of-current-conditions-and-action-plan-for-de-occupation.pdf>. (in Russian)

14. Biletska Yu. The Formation of Ethnic Identity of the Dominant Groups of Crimea: The Political and Cultural Aspect // *Tehlikedeki Diller Dergisi*. Istanbul, 2013. Jaz. P. 98–106. (in Russian)
15. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso Publ., 2016. 256 p. (in Russian)
16. Green E. D. What is an Ethnic Group? Political Economy, Constructivism and the Common Language Approach to Ethnicity. URL: [https://eprints.lse.ac.uk/13358/1/_Libfile_repository_Content_Green,%20E_What%20is%20an%20ethnic%20group_what%20is%20an%20ethnic%20group\(author\).pdf](https://eprints.lse.ac.uk/13358/1/_Libfile_repository_Content_Green,%20E_What%20is%20an%20ethnic%20group_what%20is%20an%20ethnic%20group(author).pdf). (in Russian)
17. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2020 goda. Respublika Krym. Itogi. Vol. 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. URL: www.82rosstat.gov.ru/folder/179764. (in Russian)
18. Itogi perepisi naseleniya v Krymskom federal'nom okruge / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, ed. by A. E. Surinov. Moscow: IITs "Statistika Rossii", 2015. 279 p. (in Russian)
19. Baranov A. V. Etnodemograficheskie protsessy v sel'skikh soobshchestvakh Kryma: prostranstvennyi aspekt // *Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Simferopol'*, 2021. Vol. 7. № 3. Pp. 5–14. (in Russian)
20. Analiticheskaya informatsiya "O demograficheskoi situatsii v Respublike Krym" (po imeyushchimsya dannym Krymstata na 28 iyunya 2022 goda). URL: <https://mtrud.rk.gov.ru/ru/document/show/5029>. (in Russian)
21. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Krym v yanvare – mae 2023 goda. Collect. O. I. Baldina. Simferopol': Krymstat, 2023. 75 p. (in Russian)
22. Chislo pribyvshikh, vybyvshikh, migratsionnyi prirost, ubyl' (+,–) naseleniya po Respublike Krym. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%9D%202002-2022.pdf>. (in Russian)

Поступила в редакцию 05.08.2023 г.